

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЩЕПРИНЯТОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

.....

В. М. Юрченко, В. Ю. Шпак*

Включаясь в политическую жизнь общества и государства, люди по-разному определяют способ и меру своего участия в ней. Это зависит от состояния объективных политических отношений, меры и способов задействования личности, социальных групп, слоев в них, субъективного выражения культуры в многообразных формах и видах политической активности и деятельности. Единство объективных и субъективных сторон составляет содержание деятельности субъекта, которое своеобразно проявляется в различных политических процессах.

Политический процесс — это совокупность видов деятельности политических субъектов, гарантированных правовым законом, политическими нормами и включенных в динамику практически-политических отношений, охватывающих все стадии развития политической системы общества. Политический процесс непрерывен, сложен и противоречив. Он может развиваться в разных направлениях, накладывая одну деятельность на другую, стадию на стадию, быть единством многообразия и многообразием единства.

Политический процесс имеет следующие стадии: выявление и согласование интересов, формирование цели и программ деятельности; обсуждение и принятие политической программы; реализация программы в деятельности социально-политических общностей, институтов, личности; контроль за ее реализацией; оценка результата, определение видов ответственности субъекта за реализацию программы, ее успех или провал.

* Юрченко Виктор Михайлович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: politics@kubsu.ru.

Шпак Виктор Юрьевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политических институтов и процессов Ростовского государственного университета.

Конкретный политический процесс есть отражение потребностей и интересов людей, которые являются исходным механизмом его становления и последующей реализации. Каждый отдельный политический процесс, каждая его стадия обуславливаются мотивационным аспектом человеческой деятельности, представляющей собой его начало и относительный результат. Выключение из предпроцесса и самого процесса субъективного, человеческого измерения ведет к обезличиванию или приданию мотивационному механизму качества единомыслия и единодействия.

Деятельность — это способ существования человека, общества, характеристика всех видов человеческой индивидуальной и коллективной активности. В ней происходит процесс творческого преобразования действительности, изменение самих человеческих субъектов. Основными признаками человеческой деятельности являются: сознательная целесообразность, продуктивно-преобразовательный характер, социальность, солидарность и др.

Конкретных видов деятельности бесчисленное множество. Они могут быть классифицированы по форме, способу осуществления, субъектам и объектам, пространственной и временной характеристике, сферам общественной жизни и другим критериям. Одним из видов человеческой деятельности является политическая деятельность.

Политическая деятельность — это способ включения индивидуальных и коллективных субъектов в политику, форма проявления их активности в ней. Ее следует отличать от политизации. Политизация фиксирует отношение масс к структурам политической власти, лидерам, политическим партиям и т.д. Политическая деятельность — действия людей, имеющих определенные цели и сознательно использующих средства для их достижения.

Политическая деятельность своеобразно выражается в конкретных формах, видах активности субъектов, имеет свою специфику. Самыми важными характеристиками специфических черт политической деятельности являются: ориентация действий субъектов на общеколлективные проблемы; использование политической власти как главного средства осуществления целей; основным институтом решения общих проблем выступает государство; тесная взаимосвязь и взаимодополнительность с другими видами человеческой деятельности и т.п.

Политическая деятельность имеет много видов, которые разделяются по следующим основаниям. Во-первых, по отношению к государству: политико-государственная и политико-негосударственная политическая деятельность, каждая из которых внутренне расчленяется на более конкретные виды политической деятельности. Так, политико-государственная деятельность разделяется на законодательную, исполнительную и судебную виды деятельности, которые также могут быть дифференцированы на еще более дробные виды деятельности. Например, законодательный вид политической деятельности

состоит из федеральной законодательной деятельности и законодательной деятельности субъектов Федерации.

Во-вторых, по принадлежности к общественным формированиям: партийно-политическая, корпоративная, общественно-политическая, массовая и другие виды деятельности.

В-третьих, по участию в политической деятельности определенных личностей: политических лидеров, вождей, членов конкретных политических организаций, движений, рядовых личностей.

Всякая политическая деятельность включает в себя цель, средство, процесс, результат. Основанием деятельности является цель, но основание цели лежит вне деятельности — в сфере человеческих ценностей и идеалов. Цель представляет собой образ желаемого будущего, идеальный результат, к которому стремятся политические субъекты и который является побудительным мотивом деятельности. Цель в политике, кроме мотивационной, выполняет и организационную, мобилизационную функции. Общая характеристика цели состоит в интегративном выражении общих интересов, стремлений людей к лучшей жизни, благосостоянию. Но она трудно реализуется, поскольку общая цель при своей реализации расчленяется на многие конкретные цели, а между ними существуют противоречия, как, впрочем, и между общей целью и отдельными целями. Гармонизации целей призвано достигать государство, ибо оно есть единственный институт политической системы общества, который может это сделать.

Средства — способы достижения политических целей. Поэтому они носят служебный характер, подчиняются целям, их обслуживают. Средства есть конкретные инструменты влияния субъектов политики на объекты. Одна и та же цель может осуществляться разными средствами. Если общая цель относительно стабильна, устойчива, то конкретные цели подвижны, а средства политической деятельности представляют собой очень изменчивые инструменты действий субъектов. Вопрос о взаимовлиянии целей и средств в политике рассматривается, как правило, в зависимости от их нравственной оценки. Выделяются три позиции данного отношения. Первая заключается в том, что нравственный характер политики определяется ее целью. Основателем подобного подхода был итальянец Н. Макиавелли, который выдвинул тезис: «Цель оправдывает средства». Ради достижения поставленных целей он считал оправданными и приемлемыми любые средства, включая вероломство, коварство, жестокость, обман политического противника. Вторая позиция исходит из приоритетного влияния средств на нравственную значимость политики, ее цели. И наконец, третья — между целями и средствами существует взаимовлияние, при котором как цель, так и средства ее достижения взаимодополняют друг друга. С одной стороны, цель предопределяет используемые средства, а с другой — средства определяют и результат цели, и его качественную характе-

ристику (реалистичность, утопичность и т.п.). Между целью и средством ее достижения всегда существует противоречие, которое может оперативно разрешаться, но может и консервироваться на длительное время. Поскольку средства являются более конкретными, оперативными и подвижными инструментами политической деятельности, то они непосредственно влияют на результаты политики, могут корректировать цель. Отсюда очевидно, что политик обязан владеть механизмами использования средств, не абсолютизировать какое-то одно средство, быть готовым к их смене и т.п.

При этом очень важно использовать средства политической деятельности адекватные ее целям, поскольку сами средства могут исказить цель. В результате возникает серьезная социальная дестабилизация общества. М.В. Лазарев отмечает: «Возможность разрыва между целями и средствами политической деятельности существует в силу различной их природы. Первые формируются в среде идеологии, вторые — в среде культуры... Если в процессе политических изменений цели отрываются от наличных средств, то происходит простое заполнение ячеек старой политической структуры новыми людьми. Именно выбором целей политических изменений, соответствующих наличным средствам, возможностям, представлениям людей, определяется норма, то есть упорядоченность развития» [2, с. 62].

Разумное сочетание цели и средств в политике базируется на ряде принципов: плюрализме, толерантности, компромиссе, солидарности и др. Плюрализм означает признание правомерности существования и реализации разнообразных, множественных интересов политических субъектов, использующих разные средства для достижения общей цели. Толерантность есть терпимое отношение одного политического субъекта к другому при возможных несогласиях по отдельным политическим вопросам. В политике наиболее распространен принцип компромисса. Компромисс в политике — сознательно заключенное политическое соглашение между противоположными политическими силами, выражающими интересы различных слоев и групп общества и государства. Это способ разрешения конфликтов, противоречий путем уступок сторон, участвующих в политической деятельности. В его основании лежит самоограничение политических сил, их устремлений, отказ от незначительных, второстепенных задач тактического характера при сохранении и неизменности основных, сущностных принципов, определяющих суть, лицо политической силы, заключающей компромисс.

Выделяют два основных вида политических компромиссов: вынужденные, созданные под давлением объективных и субъективных политических условий, факторов и интересов, и добровольные, заключаемые с взаимной выгодой для двух или более политических сил.

Политические компромиссы — неотъемлемая составляющая демократической политической системы, основное средство разрешения политических

проблем и конфликтов. В условиях становления демократической российской политической системы, общественно-политических организаций и движений, когда каждый субъект старается всеми способами обозначить собственное политическое лицо, часто не замечая себе подобных, что порождает конфронтацию, стремление к компромиссам — единственно правильный и необходимый путь преодоления возникающих конфликтов, создания понимающего, открытого общества. При этом особенно важно находить те положения в деятельности политических субъектов, которые объединяют их, а не разъединяют. Для этого следует быть политически культурной силой, одним из критериев чего выступает способность идти на уступки, искать компромиссы. Вне компромиссов достичь стабильности и порядка в российском обществе и государстве невозможно.

Структура политической деятельности складывается из совокупности объективных и субъективных условий и факторов: наличия субъекта действий и объекта, отношений между ними; мотива и способа воздействия субъекта на объект; цели и программ; производства самого действия; результата действия и контроля за процессом деятельности и его результатом.

Чтобы стать активно действующим политическим субъектом, личность, социальная группа, ее организации должны субъективировать себя в политических отношениях. Путь к этому — переход состояний личности, социальной общности, института от пассивного воспроизведения политических отношений к активно-осознанному проявлению как субъектов деятельности. В настоящее время ученые отмечают несколько причин, которые обуславливают «страусиную» позицию населения в политике: бегство от ответственности «за эту жизнь»; неумение развивать в себе ориентации на будущее; неспособность заставить государство действовать «нужным образом»; низкий уровень осознания себя как субъекта действий. Поэтому довольно часто население, отдельные личности политическую деятельность рассматривают как борьбу с государственной властью, лидером, партийным функционером и т.п.

Вместе с тем политическое состояние общества характеризуют «не только особенности вертикальных отношений — господства и подчинения, так сказать, способ прохождения импульса власти от вершины политической пирамиды до ее основания. Исключительное значение имеет политическое «самочувствие» самого основания, совпадение проникающих «сверху» политических идей с повседневным опытом жизни простых людей, с потребностями их самосохранения и саморазвития. С этой точки зрения политическое основание (народ) не выглядит как нечто аморфное, не обладающее собственным политическим содержанием. В нем подлинное богатство политической жизни со своими ценностями и принципами власти, своими политическими нормами и традициями, сложно переплетенными с особенностями народного духа, народной культуры, политической истории» [9, с. 15]. Это естественно, не отри-

цает существования столкновений, конфликтов, борьбы в данной солидарной, целостной общности, т. е. народе.

Политическая борьба — это состояние противопоставления и противодействия интересов политических субъектов с целью достижения определенных политических результатов. Виды политической борьбы многообразны, но два из них считаются основными. Борьба может быть революционной, когда противоположные политические субъекты-антагонисты с помощью разнообразных, жестких, решительных средств стараются кардинально изменить существующую политическую систему общества, ее институты в соответствии со своими представлениями, взглядами, ориентациями. Борьба идет с нарушением цивилизованных правил игры, она трудно предсказуема по результатам, тяжела для простого народа. Термин «борьба» — один из основных в теориях революционного мышления и действия.

Политическая борьба может быть реформистской. Основное ее содержание заключается в постепенном, поэтапном разрешении различных, в том числе противоположных, интересов социально-политических субъектов, когда они преодолеваются в основном ненасильственными средствами, поиском консенсусных форм разрешения противоречий, конфликтов, основанных на понимании того, что сближает субъекты, а не разделяет их. Результат реформистской политической борьбы относительно предсказуем, легче прогнозируем.

Формами политической борьбы могут выступать политические кризисы, войны, мятежи, путчи, бунты и т.п. Политическая борьба может вестись между политическими партиями за расширение своей социальной базы, электората, между политическими лидерами за сферу своего влияния, расширение авторитета, между представителями органов законодательной и исполнительной власти за расширение своих властных полномочий и т.п. Политическая борьба может быть внутрипартийной, внутригосударственной, межгосударственной и др. В любом виде политической борьбы роль государства, его органов значительна.

Выделяют две стороны деятельности государства как института власти — политическое руководство и политическое управление. Политическое руководство — это деятельность государства по определению стратегического направления развития политической системы общества, выбор средств осуществления основных задач и целей общегосударственного и общегражданского значения, их важнейших принципов и путей достижения. В зависимости от уровня политико-властных отношений выделяют субъектов — руководителей федерального, регионального и местного (негосударственного) уровней. Чем выше уровень политики, тем более важна функция руководства и тем более ответственным обязан быть руководитель. Это объясняется тем, что политический статус руководителя очень высок и характер принимаемых им решений затрагивает огромное число людей. Поэтому на высоких должностях

должны быть люди предельно грамотные, умные и высокопрофессиональные. Элементы глупости, присутствующие в решениях верхнего этажа руководства, традиционно передаются в нижние этажи, что также усиливает необходимость и потребность рекрутирования наверх наиболее талантливых людей, чтобы преодолеть глупость.

Чем ниже уровень политического руководства, тем в большей степени руководитель зависим от вышестоящих руководителей. Кроме того, он не только должен вписываться в программу деятельности стратегического развития страны, но и руководить таковой на региональном, специфическом уровне. Иными словами, руководитель среднего уровня имеет дело как бы с двумя стратегическими программами: федеральной и региональной, которые важно диалектически соединить между собой и содержательно реализовать.

Поскольку политическая жизнь очень подвижна, в стратегию руководства следует вовремя вносить соответствующие коррективы и оперативно менять тактические приемы достижения стратегии. Государственное политическое руководство отличается от партийного по задачам и методам.

Политическое управление — это совокупность способов, средств и механизмов, при помощи которых государственные органы осуществляют организованное обеспечение упорядоченности, стабильности политической жизни общества и государства. Развитие системы политического государственного управления осуществляется на базе принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также принципа единства и специфичности интересов центра и регионов.

О. Шабров под политическим управлением понимает «функционирование в обществе таких политических механизмов, в которых субъекты и объекты связаны отношениями управления – власти и обратной связи» [7, с. 40]. Сюда он относит отношения политической власти и политической обратной связи, возникающие в рамках государственного управления, и отношения подчинения в других организационных структурах общества, включенных в политический процесс.

Его понимание близко к представлениям американского политолога Чарльза Линдблома, который видел в политическом управлении обществом механизм с ведущими бюрократами наверху, простыми гражданами внизу и встроенными между ними промежуточными соподчиненными звеньями.

После распада СССР в России активизировался процесс децентрализации государственного управления, стали расширяться полномочия органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Возникли противоречия, которые с трудом разрешаются, поскольку каждая из сторон старается по-своему их трактовать и реализовывать. Государство обязано определять общие условия самостоятельной деятельности регионов,

общенациональные приоритеты развития субъектов Федерации, отражающие общие принципы государственной и региональной политики, границы самостоятельности регионов и сфер совместных действий, законодательно закрепленных.

Конституция России установила новые концептуальные основы организации государственной власти в субъектах Федерации, развития местного самоуправления, отнеся к компетенции последнего полномочия, связанные с управлением муниципальной собственностью, местным бюджетом, налогообложением, образованием, здравоохранением, жилищным строительством, охраной общественного порядка и другими вопросами местного значения. Хотя специфика государственного управления на федеральном и региональном уровнях определена законодательно, практика показывает постоянное нарушение обеими сторонами своих обозначенных полномочий, к которым прибавилось стремление органов государственного управления не выпускать из своих «тисков» область местного, негосударственного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что все субъекты политической деятельности ставят и решают задачи общеколлективного содержания, выполняют функции общегосударственного и общегражданского значения; в них личностно-индивидуальное составляет элемент общего. Этим не отрицается его первостепенность, человеческое измерение, а лишь подчеркивается общность интересов индивидов, сведенных в конкретное целое. Ведь только на базе индивидуальных воле, интересов можно выразить общую волю, интересы и представить их в качестве системности, целостности государства и гражданского общества.

Личность в политике — это субъект осознанной, целесообразной деятельности, выражающий и реализующий интересы политических сил в единстве с собственными интересами, интегрирующий их в единое целое (государственное, партийное, общественно-политическое, международное и др.). Личность — основной субъект политики, поскольку все политические силы, субъекты суть человеческие образования, институты. Субъектность личности в политике проистекает из ее способности, возможности и потребности участвовать в политической жизни общества и государства в соответствии со своими интересами и природой «животного политического», в отличие от других сфер общественной жизни, в которых личность может реализовать свои интересы как элемент каких-то общих, коллективных, т. е. политических интересов. Даже не понимая данного положения, например, голосуя на выборах, личность, опуская бюллетень в урну, совершает индивидуальный акт коллективно-политической значимости.

Личность в политике участвует в решении общих дел, что вызывает у нее ощущение причастности к человеческому целому, его институциональным образованиям. Через самостоятельную сознательную причастность к общему делу личность обретает способность осознать свою уникальность, значимость,

неповторимость, ответственность за свои поступки. Поэтому можно отметить, что участие личности в политике есть один, как правило, из наиболее значимых, осознанных видов ее деятельности.

Участие личности в политике проявляется во множестве форм и видов: митинг, демонстрация, манифестация, выборы представительных органов власти, участие в различных кампаниях, проводимых партиями, общественно-политическими движениями, членство и активная деятельность в политических организациях и т.п. Высшей формой участия личности в политике является профессиональная политическая деятельность.

Одна из форм участия личности, социальной общности людей в осуществлении своих политических интересов — политическое поведение. Выделяют два основных вида политического поведения: политическое действие и политическое бездействие.

Политическое действие есть форма активности политического субъекта, направленная на политические отношения, политическую систему общества, ее институты и другие объекты. Целевая направленность политического действия может быть конструктивной и деструктивной. Это зависит от многих факторов и условий объективного и субъективного характера. Субъективные факторы — это совокупность политических знаний, идей и других компонентов духовности, которые определяют собственную позицию, возможности и способность субъекта выбирать политическую линию действия или бездействия. Объективные — это внешнезаданные факторы типа политической организации, к которой принадлежит личность: занимаемая должность, исполняемая роль и др.

Политическое действие может быть прямым и опосредованным, индивидуальным и коллективным, осознанным и неосознанным, открытым и закрытым и т.п. Наиболее массовыми политическими действиями являются выборы, референдумы, митинги и др. Индивидуальное политическое действие — это политический акт индивида, имеющий общественно-политическое значение, смысл или способ выражения суждения, мнения личности о политике и политиках, реализующийся практически. Любая форма политического действия различается по степени активности его субъектов, мере воплощения в ней качества политичности.

Ставшая почти бесконечной череда выборов последних лет во многом определила не только ход становления современной российской истории, но и ее конкретную «персонажно-событийную физиономию». И хотя факт роста профессионального интереса к электоральным процессам со стороны политологов и социологов может показаться несколько парадоксальным на фоне растущей апатии рядовых граждан, термин «электоральное поведение» прописан в специальной литературе вполне основательно.

Несмотря на то что необходимость введения самого термина в понятийный аппарат обществоведов вряд ли у кого-то вызывает сомнение, его содержание понимается крайне разнообразно, что не только не способствует адекватному осмыслению реальных процессов, но и существенно снижает эвристический статус самого понятия.

В целом в толковании термина «электоральное поведение» так или иначе выделяются два варианта, которые условно могут быть обозначены как узкий и расширительный.

В первом подходе электоральное поведение той или иной социальной группы или даже индивида сводится к его фактическому выбору во время самой процедуры голосования. В этом случае такого рода выбор становится классифицирующим признаком социальных общностей, индивидов и даже территорий.

Однако ни для кого не секрет, что результаты голосования нередко определяются так называемыми «ситуативными факторами», складывающимися неповторимым образом здесь и сейчас.

При таком узком понимании термина за кадром исследовательского описания остаются мотивы, ценности, события — все те факторы, которые определяют электоральное поведение в качестве типической характеристики социальной общности. То есть, по существу, электоральное поведение отождествляется с конкретными реакциями граждан, будь то пресловутый абсентеизм, сиюминутный «каприз» избирателя, делающего неожиданный выбор, или результат обдуманного и взвешенного решения.

Представляется, что узкое понимание, основанное на отмеченном отождествлении электорального поведения и разовых поведенческих реакций граждан во время процедуры голосования, существенно обедняет значение понятия и ограничивает его выразительные возможности в рамках обществоведческих теорий.

Гораздо более привлекательным выглядит расширительное толкование термина, когда оно характеризует поведение политических субъектов именно в его типических, сущностных проявлениях. Чаще всего такой подход используется в прогностических моделях. В этом случае под электоральным поведением понимается наиболее вероятный вариант действий избирателя на протяжении всей кампании. По существу термин здесь понимается как наиболее характерная социально-политическая позиция граждан и их ассоциаций.

Бесспорным достоинством данного подхода может служить то, что он позволяет оценивать такого рода позицию в развитии, закономерным итогом которого становится действие (или бездействие) в рамках процедуры голосования.

Тем не менее и этот подход не лишен недостатков. Прежде всего, следует отметить, что коль скоро содержанием его служит акцент на принципиальных характеристиках социальных слоев и групп, столь скоро он не позволяет строго фиксировать событийно-фактологическую сторону избирательного процесса.

Таким образом, в специальной литературе, посвященной выборам, по сути сложилось два относительно самостоятельных толкования термина, содержание которого в обоих случаях разнится настолько, что возникает необходимость специального оговаривания его контекстуальных смыслов.

В известных пределах выходом из создавшегося затруднительного положения может стать своего рода «инструментальное» использование понятия, когда вкладываемый в него смысл определяется теми конкретными проблемами, какие намерен разрешить исследователь. Однако при таком исходе крайне трудно соблюсти идущее еще от Платона и ставшее гносеологическим каноническим требование «эксplikации понятий», с которым непосредственно связан запрет на контекстуальную многозначность термина в строгих исследованиях.

Данное утверждение вступает в силу, как только в рамках одного исследования объединяются теоретико-аналитические и дескриптивно-синтетические задачи. То есть речь идет о ситуациях, какие сплошь и рядом возникают в прикладных разработках среднего уровня общности.

Не претендуя на построение исчерпывающей дефиниции, следует все же подчеркнуть, что если под понятием «электоральное поведение» иметь в виду политико-мировоззренческую позицию граждан по отношению к избирательным кампаниям (позицию, которая определяет их выбор во время самой процедуры голосования), то, распредмечивая это содержание, мы с необходимостью включаем в него мотивационно-ценностные предпочтения, личностно-мировоззренческие экспектации, а также степень и формы (в зависимости от уровня активности) участия граждан.

Такой подход позволяет строить достаточно строгое и содержательное по своим выразительным возможностям концептуальное описание динамических моделей поведения как больших групп избирателей, так и отдельных индивидов, чьи реакции показательны в том или ином отношении.

Однако само моделирование такого рода, когда электоральное поведение понимается в качестве значимой составляющей политической культуры, может быть использовано как эвристическое средство для осмысления институционального среза современной российской политики.

Так или иначе прояснение теоретического содержания данного термина позволяет рассматривать, казалось бы, привычные феномены современной российской политики в неожиданном исследовательском ракурсе.

Политическое бездействие — это способ выключенности субъекта из политической жизни, который может проявляться в различных формах: от активно-

го неприятия политики до пассивного безразличия. Так, абсентеизм — одна из форм сознательного бойкотирования избирателями выборов, отказ от участия в них; пассивный протест населения против существующей формы правления, политического режима, проявление безразличия к осуществлению человеком своих прав и обязанностей. В широком смысле под абсентеизмом можно понимать факт равнодушного отношения населения к политической жизни, обыденское представление отдельных людей о том, что от них ничего не зависит в политике.

Подобное представление противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Если «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», то их проявление в политической жизни предполагает отказ от абсентеизма. Согласно ст. 32 Конституции «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Но это право в единстве со свободой человека дает ему возможность неучастия в политической жизни, в избирательной кампании. Тем самым абсентеизм выступает как признак свободы человека в обществе и государстве. Но свобода от участия в политической жизни оборачивается формированием безразличия к общественно-политическим делам общества и государства. Поэтому особо подчеркнем, что, обладая общей и политической культурой, человек обязан свободно реализовывать свои права в политической жизни. Массовый абсентеизм может взорвать демократические механизмы управления социумом, сделать население объектом манипулирования, абсолютно подвластным «верхам».

Абсентеизм присутствует в любом обществе: развитом и неразвитом, демократическом и тоталитарном и т.п. Его причины многообразны: неверие граждан и отсутствие правовой культуры, борьба за ситуативное удовлетворение частных интересов и др.

М. Вебер, классифицируя участие людей в политике, выделил три основных вида политического участия. Политик «по случаю» ограничивает свои действия подобным участием, т. е. он эпизодически совершает волеизъявление: протестует, произносит речь, рукоплещет, опускает избирательный бюллетень и т.п. Человек порой даже не задумывается о содержании, характере и направленности подобных политических акций. Он делает это порой автоматически, находясь под влиянием эмоций, ощущения единства, действует по принципу: «как все, так и я».

Политиками «по совместительству» являются люди, которые занимаются политической деятельностью лишь «в случае необходимости, и она не становится для них первоочередным „делом жизни“ ни в материальном, ни в духовном отношении» [1, с. 14]. Политиками «по совместительству», например, являются организаторы митингов, которые в силу политической, а иногда личной необходимости участвуют в них. Политической потому, что целью митинга они

ставят задачу сплотить массы вокруг конкретной общей идеи, непосредственно контактировать с людьми, вселить в них уверенность или посеять сомнение в возможных политических действиях. Личная цель организаторов митинга может состоять в пропаганде корпоративных интересов, не выходящих за рамки общих или формально их обозначающих, а также попытке придать особую значимость своей персоне, выделиться, стать лидером.

Политиками «по совместительству» являются многие члены различных партийных, общественно-политических организаций и движений, отдельные государственные деятели, которые выполняют функции в них «по требованию», а не по профессии. Это не означает, что любой политик «по совместительству» — дилетант, непрофессионал, а профессиональный политик — компетентный политический деятель. В политической деятельности каждого из них могут присутствовать и преобладать как профессиональные, так и непрофессиональные качества.

М. Вебер отмечал, что есть два способа сделать из политики свою профессию: либо *для* политики, либо *жить за счет политики и политикой*. Человек, живущий «для» политики в демократическом, цивилизованном обществе и государстве, действует во имя достижения общегражданских и общегосударственных целей и задач, создания условий для удовлетворения непосредственных интересов масс и в этом видит смысл своего политического существования. «За счет политики» означает, что смысл деятельности человека состоит в том, что он «стремится сделать из нее постоянный источник дохода» [1, с. 14—15], чему способствует факт обладания политической властью, должностью. Такой человек при зависимом от него материальном положении людей выколачивает из этого немалые материальные и иные блага. Поэтому в западной политологии в качестве предпосылки бескорыстной политической деятельности человека отмечается экономическая независимость политика. В наших условиях такой независимости нет, поэтому в печати отмечаются примеры улучшения своего экономического положения «за счет политики».

В данном случае деятельность аппаратного чиновника, должностного лица перестает быть политической в истинном смысле слова, поскольку его интерес ограничивается личными интересами и ему нет дела до интересов масс. Они провозглашаются для отвода глаз, но не являются общенародными, коллективными. Преодолеть данную тенденцию в короткое время невозможно. Контроль масс за деятельностью аппаратных служаков может только смягчить ее. Следует медленно, но целенаправленно создавать условия для преодоления этой тенденции, учить массы на собственном опыте внедряться в политику, делать ее гуманистической и самому человеку использовать все возможные формы и механизмы активизации политического участия на культурной основе. В.М. Межуев верно отмечал: «Все формы бюрократической и тоталитарной власти преодолеваются не отрицанием власти и не ее превращением во всеоб-

щее дело для всех, а *культурой* власти... Профессиональная власть не привилегия и не монополия на нее со стороны какой угодно группы, касты, сословия или партии, а именно профессия, доступная каждому, но лишь при наличии у него соответствующих способностей, призвания и специального образования. Политикой... могут и даже должны интересоваться все (поскольку она касается всех), равно как и все должны так или иначе участвовать в политической жизни страны, но быть политиком, работать в политике могут и должны только профессионалы» [5, с. 9—10]. Профессионал-политик есть прежде всего аналитик, специалист по технологии власти, способный дать практические советы и рекомендации по ее эффективному использованию. Ему присущи такие качества, как искусство компромисса, компетентность, убежденность, независимость суждений, устойчивая линия поведения, способность к организации и мобилизации масс на решение общественно значимых проблем, авторитет, высокая гражданская и политическая культура, доверие к людям и др. Профессиональным политикам нельзя обещать того, что невыполнимо. Им надо чаще анализировать свою политическую деятельность, меньше радоваться «успехам», подчеркивать свою «значимость»; не следует подменять цели средствами достижения, а при совпадении средств и целей помнить, что конкретной цели должны соответствовать свои средства. Одна и та же политическая деятельность может выполняться различными по своему характеру средствами.

Ответные действия масс на политические решения политиков часто не вписываются в целевую установку политических программ. Они могут как содействовать, так и препятствовать их реализации, а также содержать в себе оба этих момента, но в разных сочетаниях. В результате политическая деятельность может вызвать изменения:

1) силы власти, т. е. «возможно, что определенные приказы субъекта уже не будут послушно выполняться общественными субъектами. Считается, что власть тем слабее, чем больше давления она вынуждена оказывать, чтобы реализовать решения распорядителя»;

2) объема власти, «закключающегося в увеличении (сокращении) правового характера общественной жизни, т. е. в расширении сфер общественной жизни индифферентного поведения, становится меньше сфер общественной жизни, регулируемых другими типами общественных норм»;

3) отношений власти, «что может привести к ее концентрации или децентрации, к централизации или децентрализации, к олигархизации (одновременно концентрации и централизации) или демократизации» [4, с. 110].

Говоря о различных видах и формах политической деятельности в последние годы, необходимо остановиться на антитеррористической деятельности.

Среди современных политических явлений, негативно сказывающихся на характере общественной и индивидуальной жизни, терроризм занимает одно из ведущих мест. Само понятие «терроризм», его коллективные и индивидуальные субъекты привносят в жизнь людей массу отрицательных суждений, оценок, ориентаций, а чувство страха, неуверенности может значительно деформировать психику здоровых людей, надолго выбить их из нормальной, свободной и оптимистической жизни. Сложность и значимость проблемы терроризма усиливается в связи с тем, что он содержательно видоизменяется, приобретает новые качества, последние все в большей степени характеризуют его как отрицательно-политическое явление, в той или иной мере затрагивающее массы людей как прямо, так и опосредованно. Поскольку подобная опосредованность относительна и она в определенной ситуации может перерасти в непосредственное воздействие на массы людей, проблема терроризма должна восприниматься как реальный фактор античеловеческих действий, носящих политическое содержание.

Следует подчеркнуть, что проблема терроризма в ее теоретической и практической ипостасях не является новой для современной России. Ее истоки восходят к дореволюционным временам, когда в результате террористических актов были убиты министры, депутаты Государственной Думы, полицейские, прокуроры и др. Террористы применяли разнообразные формы деятельности: стихийные и организованные, политические и уголовные, индивидуальные и групповые и пр. Формировались террористические организации, имеющие региональные «кусты», в террористической деятельности активное участие принимали женщины. По многим своим параметрам дореволюционная террористическая деятельность носила политический характер, так как была направлена против органов коллективно-государственной власти, ее отдельных представителей-служащих. Но в отличие от современного терроризма эта деятельность в то время «не одевалась в религиозные и сепаратистские одежды». Прежний терроризм в его отдельных организационных проявлениях был профессиональным, четко оформленным, имеющим довольно обоснованные с точки зрения времени и пространства методы и способы тактической деятельности. Уголовный терроризм переплетался с политическим и наоборот. Члены террористических групп нередко посылались на учебу за границу, оттуда же им поставлялись оружие, взрывчатые вещества. Не трудно заметить, что подобно-го рода деяния присущи и современному терроризму.

Естественно, современный терроризм более искусен, целенаправлен и профессионален. Он все в большей степени носит организованный, скрытый характер. Его деятельность сопряжена с политическим экстремизмом, мощной поддержкой исламских фундаменталистских сил. Современный терроризм значительно расширил масштабы своей антинародной деятельности, и легальные его проявления сегодня имеют глобальное значение. Содержание совре-

менного терроризма политично, так как выходит на международные политические отношения. Механизмы и средства борьбы с ним интернациональны, при всей специфике его региональных отличий и особенностей, которые следует учитывать при разработке правовых, политических и иных способов борьбы с ним.

Практика показывает, что российские государственные структуры оказались неготовыми для целенаправленной и эффективной борьбы с терроризмом. Пожалуй, главная причина этого заключается в том, что российская государственность находится в кризисе, консервация которого не позволяет направить усилия на борьбу с терроризмом. Государство в лице своих конкретных органов по-настоящему не начало бороться с терроризмом. Поэтому следует как можно скорее оформить государственно-институциональные образования, имеющие главную цель — целенаправленно, системно и последовательно бороться с терроризмом.

В теоретическом плане терроризм также слабо исследован. Солидных аналитических работ по данной проблеме единицы. Система механизмов и технологии решительной борьбы с терроризмом научно не отработаны. Следовательно, о прогностической работе в этом направлении говорить не приходится. Необходимо использовать некоторый опыт по борьбе с терроризмом правового и организационного характера, существовавший в России в последней четверти XIX в.

Указанная проблема не должна быть политизирована, облечена в политические «одежды» виртуальным способом. Политическая по существу она требует четко продуманных государственно-политических акций борьбы с современным терроризмом.

В заключение обратим внимание еще на один аспект данной проблемы — ее региональное содержание и измерение на Северном Кавказе. Этнические и межконфессиональные противоречия на Северном Кавказе являются «источником внутренней геополитической неустойчивости Российского государства. Наличие сложных национально-территориальных образований, культурных и расовых различий, попытки инспирирования межнациональных конфликтов извне влияют на обострение дезинтеграционных процессов» [8, с. 222].

Дискуссия, развернувшаяся в обществе по поводу недавно принятого парламентом России Закона «О противодействии терроризму», свидетельствует, с одной стороны, об открытости власти для гражданского общества, с другой — об ее ответственности перед народом, ибо, по мнению разработчиков закона, наконец-таки определен механизм противодействия террористической угрозе. Правоприменительная практика со временем покажет, какие корректировки необходимо внести в законодательство, если такая проблема возникнет.

По мнению В.А. Тишкова, что касается причин терроризма, то «отсутствие вознаграждающегося мирного занятия для мужчины или обеспеченной полной семьи для женщины, конечно, могут служить толчком для того, чтобы начать путь в террор. Но все же гораздо более значимыми являются факторы идеологической индоктринации на основе фундаменталистских догматов, эмоционально-психологические мотивы мести и реванша, меркантильный расчет на совершение убийства, рекрутирование личностей в закрытые террористические сообщества, где нет цены жизни и где террор становится единственным занятием. В этой ситуации не только социально-экономическое развитие, но и подчинение правопорядку принесут мир и стабильность в конфликтные регионы России» [6, с. 20]. Поэтому, как считает В.А. Тишков, мнение, что именно бедность порождает терроризм является ошибочным. Страна басков в Испании и Северная Ирландия в Великобритании не являются бедными регионами этих стран, а терроризм там есть.

Таким образом, конфликтологическая экспертиза, проведенная в проблемных регионах, взвешенная и продуманная государственная политика (государство выступает основным медиатором конфликтов) в интересах многонационального российского народа, безусловное соблюдение конституционного порядка на всей территории страны — все это даст стабильность и развитие Российской Федерации.

В национальной стратегии на Северном Кавказе не должно быть навязывания патерналистских концепций, с одной стороны, и поднятия до уровня официальной политики групповых мифов и иррациональных доктрин — с другой. Территориальная целостность Российского государства не должна ставиться под сомнение ни при каких обстоятельствах: ни политическими силами внутри России, ни в рамках международного сообщества.

Русские как этническая общность, их статус и культура должны быть субъектом национальной политики Российской Федерации, в том числе и в Северо-Кавказском регионе [9, с. 240—241].

Говоря об исследовании политического процесса в России, Е.Н. Мошделков обращает внимание на то, что «Россия — это самостоятельная и долгоживущая общественная система, в которой наряду с наличием очевидных внешних (в основном европейских) заимствований в течение столетий сформировались свои, уникальные, не идентичные европейские матрицы и стереотипы политической и социальной жизни» [3, с. 30].

Движение к суверенной демократии, начавшееся в российском обществе и государстве, имеет свою, в том числе региональную, специфику, своеобразные условия и факторы, механизмы сознательной деятельности субъектов. Их общее выражение на теоретико-методологическом уровне и прикладное, процессуальное, технологическое, ресурсное и иное обеспечение позволяют по-ново-

му осмыслить проблему политического действия, рассмотреть ее технологическое содержание и изучение.

Библиографический список

1. *Вебер М.* Политика как призвание и как профессия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. М.: Мысль, 1997.
2. *Лазарев М.В.* Институциональный порядок и политическая лояльность // *Полития*. 2003. № 3.
3. *Моцелков Е.Н.* Предмет политологической науки и предмет истории политических учений: концепции в отечественной политико-правовой науке XIX–начала XX в. и современные трактовки // *Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки*. 2006. № 4.
4. *Основы политологии (наука о политике): Учебник для вузов / Под ред. А. Боднара.* Киев: УкрНИИИНТИ, 1991.
5. *Право. Свобода. Демократия (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии*. 1990. № 6.
6. *Тишков В.А.* О российском народе. М.: ЦИК ВПП «ЕР», 2006.
7. *Шабров О.* Политическое управление: проблема стабильности развития. М.: Интеллект, 1997.
8. *Юрченко В.М.* Геополитические интересы России на Кавказе // *Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы / Институт Европы РАН; КубГУ. М.: Интердиалект+, 2001.*
9. *Юрченко В.М.* Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар: КубГУ, 1997.